

— Сяо Ань, откуда ты знаешь, что это был питон? Ты тоже с ним столкнулся? — У Сяо бросил взгляд на Хэй Сяцзы и продолжил: — Почему этот тип тоже здесь?

— Ой, Сяо Сань-е, что за слова? Мой ученик здесь, как я, его учитель, могу оставаться в стороне?

У Сяо холодно фыркнул:

— Если бы не то, что Сяо Ань в полном порядке, я бы и смотреть в твою сторону не стал!

— Да я же тебя совсем не трогал, слепой я!

Выражение лица Хэй Сяцзы, полное вселенской обиды, заставило Ци Аня улыбнуться:

— Ладно, вы двое, у вас что, ауры несовместимы? Почему чуть что — сразу ссоритесь?

— Сяо Ань, ты мне ещё не ответил! — В глазах У Сяо, глядящих с собачьей преданностью, плескалось сплошное недовольство.

Ци Ань кивнул:

— Я действительно встретил огненного питона, но он оказался довольно трусливым и мне ни капли не навредил.

— Ну и славно.

У Сяо продолжал сидеть на земле и отдыхать, остальные трое тоже устроились прямо на полу.

Хэй Сяцзы протянул бутылку воды Чжан Цилину:

— Немой, спасибо на этот раз. Не будь тебя, я бы, наверное, еще долго искал Сяо Аня.

— Я всего лишь позвал тебя на закачку ламы, — ответил Чжан Цилин, открутил крышку и сделал грец воды.

Тут Ци Ань вспомнил, что У Сяо, должно быть, тоже хочет пить, и поспешно протянул ему бутылку.

Только посмотрите: прошло совсем немного времени, а привычно изнеженного книжного червя У Сяо жизнь буквально превратила в оборванного нищего.

Хэй Сяцзы в этот момент даже не забыл заняться бизнесом:

— Сяо Сань-е, у меня тут есть свежая одежда, не хочешь? Еще еда найдется, ты ведь проголодался? Комплект одежды стоит всего две тыщи, шампур жареной змеи — триста, а коробочный обед — пятьсот.

У Сяо взорвался:

— Чёрные Очки, ты опять пытаешься содрать с меня деньги!

— Обижаешь! Слепой ведёт честную торговлю, цена полностью оправдывает качество. Нельзя клеветать на меня только потому, что в прошлый раз я взял с тебя восемьсот за массаж. Я же сделал скидку ради Сяо Аня.

— Ты уверен, что это был массаж? После него у меня всё тело ломило, я несколько дней провалялся в постели, пока не полегчало, — возмутился У Сяо.

— Это потому, что ты вечно пренебрегаешь тренировками, вот и реакция такая бурная.

Хэй Сяцзы ни за что не признался бы, что проделал всё это лишь потому, что получил от Сяо Аня пять тысяч.

Ци Ань поспешил вмешаться:

— Разве У Сяо-сяо не выбился из сил? Откуда у него ещё и на ссоры энергия? Ты же прекрасно знаешь, что у Слепого всегда такие расценки, хватит злиться.

У Сяо не стал развивать тему дальше:

— Сяо Ань, у тебя есть что-нибудь поесть?

Ци Ань покачал головой:

— Мы оба съели всё, что было в моем рюкзаке, но у Слепого найдется другая еда.

В конце концов У Сяо с болью в сердце выложил пять тысяч, купив по комплекту одежды и обеду на двоих — для себя и своего спасителя.

— Благодетель, мы всё это время были заняты побегом, теперь-то ты можешь назвать своё имя?

Ци Ань широко раскрыл глаза: да ладно, неужели кто-то до сих пор не спросил имя своего спасителя?

— Чжан Цилин.

У Сяо глубоко запечатлел это имя в сердце, поклявшись, что непременно отблагодарит человека за его многократное спасение.

— Ну всё, хватит болтать, перекусите, немного отдохнем — и снова в путь, продолжать экспедицию, — поторопил Ци Ань.

Затем Ци Ань рассказал Хэй Сяцзы о том, что они увидели на фресках.

Если обобщить, это была усыпальница некой правительницы царства Му, куда после её смерти отправили святую деву в качестве погребального дара.

Царство Му поклонялось Змеиному богу, и каждый год устраивало в его честь жертвоприношения. Проводить эти обряды имела право только святая дева. Кандидатка на эту роль не была закреплена за кем-то конкретным: обычно новая преемница появлялась лишь после смерти предыдущей.

При рождении каждой святой девы на ее теле появлялось родимое пятно в форме змеи, к тому же рожденные ими женщины всегда приносили на свет девочек-близнецов.

Та, что обладала змеиным родимым пятном, становилась святой девой, а вторая, со змеиными зрачками, — богом войны царства Му.

Каждая святая дева доживала максимум до двадцати пяти лет, но это правило было нарушено.

Святая дева двадцать третьего поколения не только перешагнула двадцатипятилетний рубеж, но и научилась общаться со Змеиным богом. Правитель придал этому огромное значение, посчитав знамением милости Змеиного бога и ключом к обретению бессмертия.

Раньше эта гора называлась горой Змеиного бога, и святая дева уверяла короля, что лишь здесь кроется шанс на вечную жизнь.

Позже, следуя указаниям святой девы, король поймал огромную рогатую змею с двумя бугорками на голове и выбрал это место для собственной усыпальницы.

С помощью тайного искусства святая дева превратила рогатую змею в цзяолуна, спустила всю его кровь, собрала её в золотой гроб и объявила королю, что вскоре её заберет Змеиный бог.

Если правитель желал обрести бессмертие, ему следовало в час крысы на седьмой день после её смерти добровольно принять пилюлю из мяса цзяолуна и лечь в золотой гроб — тогда он пробудится спустя тысячу лет.

Всё устройство горы было спроектировано святой девой, вот только на самом деле она не умирала.

К несчастью, она обманула короля, инсценировав собственную смерть.

Поскольку в день погребения святой девы в горе Змеинобога разнеслось тысячами голосов змеиное шипение, а в гробницу даже заползла огромная змея, ставшая стражем могилы, король так и не догадался, что его провели.

На самом деле то была вовсе не кровь цзяолуна — святая дева не стала убивать змею сразу, а тайком вырастила её в гробнице, подкармливая плодами кровавого дерева.

Однако пилюлю и впрямь приготовили на крови цзяолуна, просто добавили в неё те самые плоды кровавого дерева.

Плоды эти вырастали, питаясь жизненной эссенцией людей, и именно благодаря их поеданию святая дева перешагнула возраст в двадцать пять лет.

После того как тело короля перенесли в усыпальницу, святая дева велела отнести его в камеру для погребальных даров, вырезала у него сердце и скормила змее.

Опираясь на силу кровавого дерева и умение управлять змеями, она прожила ровно сто двадцать лет, пока змея наконец не превратилась в цзяолуна.

Цзяолун не смог избежать судьбы марионетки в руках святой девы: в конце концов она обескровила его и вырезала сердце.

Проглотив сердце цзяолуна, святая дева вмиг вернула себе семнадцатилетний облик. Предчувствуя, что тело всё равно не выдержит чистой энергии цзяолуна, она легла в заранее подготовленный золотой нефритовый гроб.

Святая дева верила, что благодаря смягчающему действию змеиной крови в гробу и непрерывному подпитыванию от кровавого дерева она пробудится через тысячу лет.

Тогда она станет существом, равным богам, единственной и неповторимой императрицей этого мира, которая приведет весь народ царства Му к вечной жизни.

Если судить по всему рассказу, главным простофилей во всей этой истории оказался тот самый

король — сущий глупышка.

— Бессмертие... Эти древние люди вечно падки на всякую призрачную чушь. Разве может кто-то в мире обрести истинное бессмертие? — вздохнул У Сяо.

Ци Ань не стал возражать, потому что это была чистая правда.

Будь то человек или божество, всё в конце концов обречено на увядание, и разница заключается лишь в продолжительности отпущенного времени.

— Пошли, посмотрим, как выглядит эта разрекламированная святая дева.

Ци Ань поднялся на ноги, стряхнул пыль с одежды, и вся компания двинулась к правому проходу.

Вопреки бесчисленным развилкам, попадавшимся им дальше, они неизменно выбирали правый путь и действительно вышли к главному залу.

Вот только пустой змеевидный паз над массивной дверью заставил их переглянуться.

— У кого-нибудь есть ключ? — спросил У Сяо.

Все трое хранили молчание, особенно Ци Ань, который яростно звал Бай Ци в глубине сознания.

— Бай Ци, что за ключ? Почему я его в глаза не видел?

[Ваше Высочество, когда мы проходили мимо тех сосудов с младенцами, в одном из них лежала змеевидная нефритовая пластина, но вы превратили её в горстку пепла.]

— ??????

— Какой нормальный человек прячет ключ в таком банальном месте? Как он выглядел? Я сам создам копию.

Основываясь на образе из собственной памяти, Ци Ань мысленно воссоздал ключ — на весь процесс ушло меньше минуты.

Затем он вставил свежееиспеченный ключ в паз на стене, и в тишине вновь раздался долбящий по ушам скрежет шестерёнок.

Тяжелая дверь медленно отворилась.

<http://bllate.org/book/22438/2356864>